

Мария, без первородного греха зачавшая,
моли Бога о нас, к тебе прибегающих.

Аминь.

*П*освящается Н.Д.Л.,
которая сотворила чудеса,
Кристине – одному из этих чудес,
и Брیده

Или какая женщина, имея десять драхм,
если потеряет одну драхму, не зажжет свечи
и не станет мести комнату и искать тщательно,
пока не найдет, а найдя, созовет подруг и соседок
и скажет: порадитесь со мною:
я нашла потерянную драхму.

Евангелие от Луки 15: 8–9

Предупреждение

В «Дневнике мага» я заметил два ритуала RAM¹ упражнениями, развивающими способность восприятия, которым научился в ту пору, когда был тесно связан с театром. Хотя полученные результаты оказались в точности такими же, мой Наставник сурово выбранил меня. «Даже если существуют более короткие и легкие пути, Традицию никогда ни на что другое заменять нельзя», — сказал он тогда.

И потому на страницах «Бриды» описаны лишь те немногие ритуалы, исполнение которых предписывает многовековая Традиция Луны. Они — особого свойства и требуют большого опыта и твердого навы-

---

¹ RAM — орден Regnus Agnus Mundi — небольшое католическое братство, изучающее язык символов, известный еще как Традиция, передаваемая из уст в уста. — *Здесь и далее прим. перев.*

Пауло Коэльо

ка. Исполнять их, не ставя перед собой определенной цели, — не только нежелательно, но и опасно, поскольку это может сильно затруднить духовный поиск.

Пауло Коэльо

Прежде чем начать

Каждый вечер мы проводили в одном из лурдских кафе. Я — паломник, пилигрим, странник на Священном Пути в Рим, и мне предстояло прошагать еще много дней в поисках своего Дара. Она — Брида О'Ферн — на определенном отрезке этого пути направляла мои шаги.

И вот в один из таких вечеров я решил спросить, сильное ли впечатление произвело на нее некое аббатство, стоявшее на той, лучами расходящейся дороге, по которой в Пиренеях идут Посвящаемые.

— Я никогда не бывала там, — ответила Брида.

Меня удивили ее слова. Ведь она-то как-никак уже обладала Даром.

— Все дороги ведут в Рим, — сказала она, напомнив мне этой старинной поговоркой, что Дар может быть

пробужден где угодно. — Я свой римский путь¹ проходила в Ирландии.

И при следующих наших встречах она поведала мне историю своих духовных поисков. По окончании я спросил, можно ли мне когда-нибудь записать услышанное.

Сначала она согласилась. Но потом, при каждой новой встрече возникало какое-либо препятствие. То Брида просила изменить имена героев, то интересовалась, что за люди будут читать эту книгу и как, по моему мнению, они воспримут ее.

— Этого мне знать не дано, — ответил я. — Но, думаю, ты не поэтому постоянно ставишь мне палки в колеса.

— И правильно думаешь, — сказала она. — Просто мне кажется, что это очень своеобразный опыт, и едва ли он сможет пригодиться кому-нибудь еще.

Так что сейчас, Брида, мы с тобой рискуем вместе. Безымянный текст Традиции учит, что люди делятся

---

¹ Пауло Коэльо в «Дневнике мага» пишет: «Подобно тому как мусульманская традиция требует, чтобы всякий правоверный хотя бы раз в жизни прошел вослед пророку Магомету в Мекку и Медину, первое тысячелетие христианства знало три пути, почитаемых священными и сулящих Божье благословение и искупление грехов каждому, кто пройдет по ним. Первый путь — к гробнице Святого Петра в Риме: идущие по нему избрали себе в качестве символа крест и назывались *ромейро*. Второй — ко Гробу Господню в Иерусалиме: идущие этой дорогой именовались *палмейро* в память пальмовых ветвей, которыми жители города приветствовали появление Иисуса. И наконец третий путь вел к бранным останкам Святого Иакова — по-нашему Сантьяго, — захороненным на иберийском полуострове в том месте, где однажды ночью некий пастух увидел, как сияет над полем яркая звезда».

Бруда

на две категории: одни строят, другие растят. Первые годами могут биться над поставленной задачей, но в один прекрасный день выполняют ее. И после этого останавливаются и замыкаются в четырех стенах своего бытия. Когда эти стены возведены и постройка окончена, жизнь теряет смысл.

Но есть другие — те, кто выращивает. Они порой страдают от бурь, от смены времен года и редко могут позволить себе отдохнуть. Но сад в отличие от возведенного здания никогда не прекращает расти. Да, он постоянно требует от садовника рачительного присмотра, но все же дает возможность сделать жизнь непредсказуемо увлекательной.

Садовники рано или поздно находят друг друга — ибо знают, что в истории каждого растения, как в капле воды, отражена история всей Земли.

Автор

Ирландия

Август 1983-го – март 1984 года

Лето и осень

– Я хочу научиться магии, – промолвила девушка.

Маг оглядел ее с ног до головы: одета в выцветшие джинсы и футболку и держится с тем обманчиво вызывающим видом, который чаще всего присущ людям застенчивым. «Я, наверно, вдвое старше ее», – подумал он. Но знал при этом, что перед ним – Иная Часть его самого.

– Меня зовут Брида, – продолжала девушка. – Простите, что не сразу представилась. Я очень долго ждала этой минуты и волнуюсь сильнее, чем думала.

– Зачем тебе магия? – спросил он.

– Чтобы ответить на вопросы, которые ставит передо мной жизнь. Чтобы овладеть потаенным могуществом. И, может быть, чтобы странствовать в прошлое и в будущее.

Брида

Он все это слышал уже не раз, и девушка эта была не первой, кто приходил к нему в этот лес. Некогда он был очень знаменитым и очень уважаемым Магом. В те времена он из множества учеников отбирал себе нескольких и верил, что мир будет меняться сообразно тому, как сумеет он изменить людей, которыми окружил себя. Но однажды была совершена ошибка. А маги, учащие Традиции, ошибаться не имеют права.

— Не слишком ли ты молода для этого?

— Мне 21 год, — ответила Брида. — Если бы захотела учиться балету, мне сказали бы, что уже поздно.

Маг сделал ей знак следовать за ним. И вдвоем, в молчании, они двинулись по лесу. «Красивая, — думал Маг, глядя, как быстро удлиняются тени деревьев: солнце висело уже у самого горизонта. — Но я вдвое старше ее». И это значило, что вероятней всего он будет страдать.

А Бриду раздражало, что человек, идущий рядом, все время молчит — на ее последнюю фразу он даже не соизволил отозваться. Влажная земля была устлана палой листвой; девушка тоже заметила, как удлинились тени, возвещающая пришествие сумерек. Скоро станет темно, а фонаря они с собой не взяли.

«Мне следует довериться ему, — думала Брида. — Если я верю, что сумею научиться у него магии, надо верить и тому, что он проведет меня по лесу».

Они продолжали путь. Он, казалось, шел наугад, ни с того ни с сего вдруг меняя направление, будто огибая невидимое и неведомое препятствие. Три или четыре раза они прокружились на одном месте.

«Быть может, он меня испытывает». Брида решила довести этот опыт до конца и постараться показать

своему спутнику, что все происходящее — в том числе и топтание на одном месте — для нее вещь совершенно обыденная.

Она приехала издалека и долго ждала этой встречи. От Дублина до этого крохотного городка было полтора-ста километров, автобусы были неудобные и ходили безо всякого расписания. Она рано поднялась, три часа была в дороге, расспрашивала жителей городка об этом странном человеке, объясняя, что ей от него нужно. И наконец ей показали тот лесок или рощу, где он обыкновенно находился днем — но сначала предупредили, что он уже пытался соблазнить одну местную девушку.

«Интересный человек», — подумала Брида, боясь поскользнуться на влажных листьях, устилавших землю, и молясь про себя, чтобы солнце еще хоть немножко повисело над горизонтом — дорога теперь шла в гору.

— Так почему все-таки ты хочешь изучать магию?

Брида обрадовалась уже тому, что тягостное молчание прервалось. И повторила свой прежний ответ.

Но он не устроил спрашивавшего.

— Потому ли, что она темна и таинственна? Потому ли, что отвечает на вопросы, которые не дают человеку покоя всю его жизнь? Или главным образом потому, что воскрешает в нашей памяти романтическое прошлое?

Брида промолчала. Она не знала, что сказать. И больше всего ей хотелось, чтобы Маг вновь замкнулся в молчании, ибо она боялась дать ответ, который мог бы ему не понравиться.

Пройдя через лес, они наконец поднялись на вершину горы. Здесь земля была каменистой и голой, но

Брида

зато ноги меньше скользили, и Брида без труда поспешила за Магом.

Он присел и попросил Бриду сделать то же.

— Здесь бывали и другие, — сказал Маг. — Они тоже просили меня научить их магии. Но я уже обучил людей всему, что нужно, так что мой долг человечеству выплачен с лихвой. Сейчас я хочу только в одиночестве подниматься в горы, возделывать сад, общаться с Богом.

— Неправда, — сказала на это девушка.

— То есть как — неправда? — удивился Маг.

— Может быть, ты и вправду хочешь общаться с Богом. Но не верю, что хочешь одиночества.

Брида тотчас пожалела о сказанном. Эти слова сами собой сорвались у нее с языка, а теперь было уже поздно исправлять свой промах. Может, и в самом деле есть люди, которым нравится одиночество? Может, и в самом деле женщины больше нуждаются в мужчинах, нежели мужчины — в женщинах?

Маг, однако, не рассердился на нее.

— Я задам тебе один вопрос, — сказал он. — Но отвечать надо не лукавя, совершенно чистосердечно. Если скажешь правду — исполню твою просьбу. Если солжешь — никогда больше не вернешься в этот лес.

Брида перевела дух. Всего лишь вопрос, на который надо ответить правдиво и искренне. Да она и не станет врать, зачем ей это?! Просто ей всегда казалось, что Наставники, выбирая, кого взять себе в ученики, требуют от них иного, чего-то гораздо более трудного.

Маг повернулся к ней всем телом. Глаза его заблестели.